АРХЕОЛОГИЯ

Призрак Ялты: почему не случился новый раздел мира?

Сергей Медведев

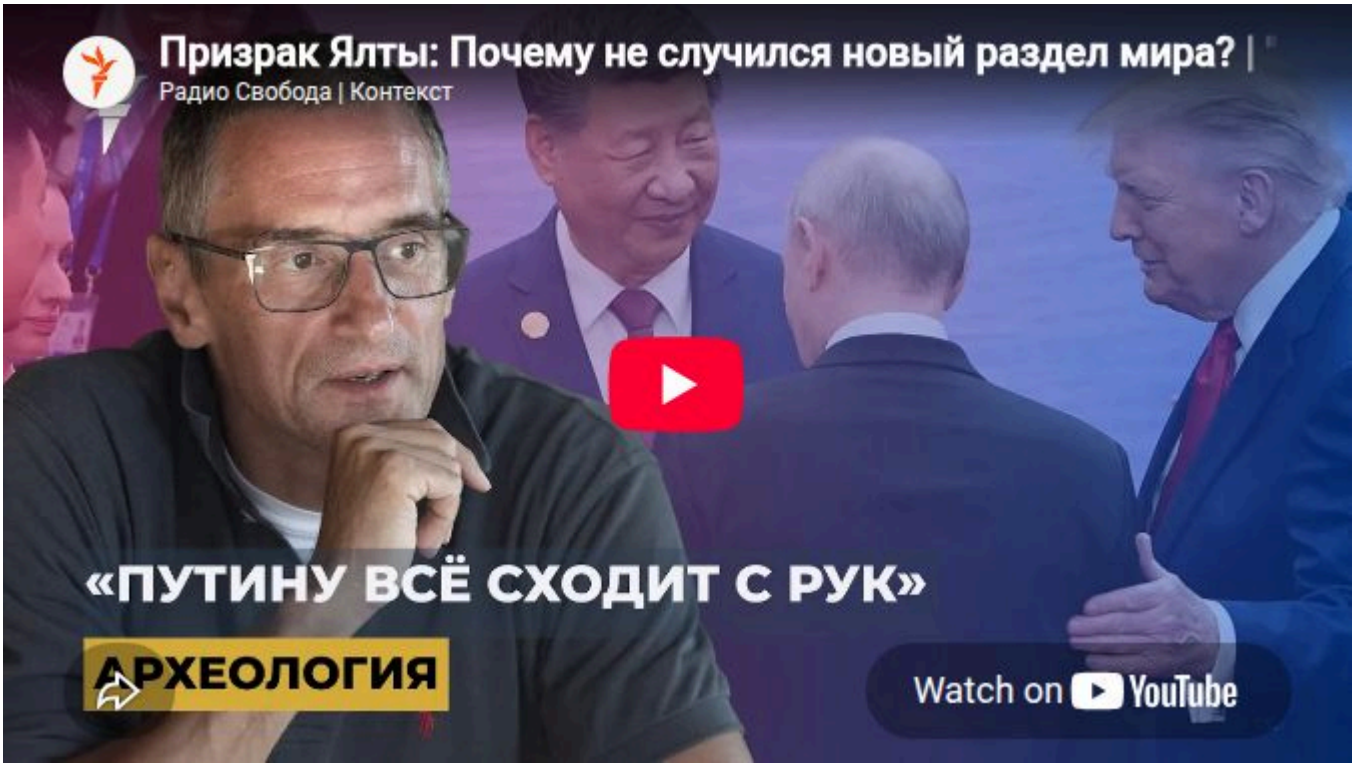
26 ноября 2026

Си Цзиньпин, Дональд Трамп, Владимир Путин. Коллаж

Итоги трехстороннего саммита в Шэньчжене

Призрак бродит по Европе – призрак "новой Ялты". Руководители Китая, США и России встретились в рамках саммита АТЭС в Шэньчжене. Однако "Ялты 2.0" - раздела мира между великими державами, - не получилось. При этом эксперты говорят, что саммит - это дипломатический успех России, которая окончательно прорвала международную изоляцию. Каковы итоги встречи и интересы трех держав, и могут ли они вообще решать судьбы мира - обсуждаем с политологом Александром Астровым, политическим аналитиком Борисом Бондаревым и китаистом Алексеем Чигадаевым.

Сергей Медведев: Сбылась ли мечта Путина о том, что США, Китай и Россия на троих поделят мир?

> **Есть дистанция между современным миром и этими тремя людьми за большим столом**

Александр Астров: Мне в это не верится. Есть дистанция между современным миром и этими тремя людьми за большим столом. Вспомним пандемию: вакцины разрабатывали в США, Великобритании, Германии, России и Китае. Казалось бы, подтверждается тезис, что великие державы обладают ресурсами и решают проблемы. Но если посмотреть внимательнее, картина другая. У американской компании исследования могут быть германскими, за разработкой стоят учёные разного происхождения, а фундаментальные открытия сделаны людьми, переехавшими из одной страны в другую. И ресурсы во многих случаях корпоративные, а не государственные. Мир глобален, и он не сводится к нескольким государствам.

Сергей Медведев: Способны ли такие встречи вообще решать судьбу мира в XXI веке?

Александр Астров: Я бы спросил, а кто у этих лидеров за спиной. Когда Леонид Брежнев встречался с президентом США Джеральдом Фордом во Владивостоке и обсуждал ядерное оружие, за ними стояли эксперты. Они понимали, что сами не способны решить эти вопросы на необходимом уровне деталей. Сейчас такой

культуры в окружении этих людей не видно. Насколько они понимают серьёзность проблем, стоящих не перед ними, а перед миром?

Александр Астров

Например, человечество десятилетиями училось интегрировать ядерное оружие в военные доктрины, политические решения, а затем дипломатические соглашения. С искусственным интеллектом у нас есть эти тридцать лет? Проблема возможного перехода к суперинтеллекту требует координации. При этом США и Китай, насколько можно судить, исходят из разных подходов. А люди за столом не готовы хотя бы начать серьёзно обсуждать эту проблему.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Трое за столом. Чего ждали от встреч в Шэньчжэне Трамп, Си и Путин

Сергей Медведев: Встреча Путина в Китае и его место за столом - это действительно символические унижения?

> **Когда американский президент называет Путина другом и публикует совместную фотографию, это для Путина большой успех**

Борис Бондарев: Мне кажется, поиск унижений - сугубо российская травма. Людям хочется, чтобы Путину кто-то сделал плохо, поскольку пока ему, к сожалению, всё сходит с рук. Но я не вижу, где именно на этом саммите было унижение. Если его встречает высокий человек, важнее не рост, а место этого человека во властной иерархии.

И главное - зачем китайцам унижать того, с кем они несколько раз стоят рядом на групповой фотографии, с кем садятся вместе с президентом США обсуждать мироустройство? Если потом ты всем показываешь этого человека как равного себе, в чём смысл унижения? Наоборот, когда американский президент называет Путина другом и публикует совместную фотографию, это для Путина большой успех.

Сергей Медведев: Может ли Европа оказаться объектом раздела между "великими державами"?

> **Понятие "великие державы", которым должны подчиняться, это разговор XIX века**

Борис Бондарев: Само понятие "великие державы", которым остальные должны подчиняться, это разговор XIX века. В основе действующей системы лежит закреплённое в Уставе ООН суверенное равенство государств. Постоянные члены Совета Безопасности имеют особые полномочия именно в этом органе, а не универсальное право решать за всех. Вопрос в том, готова ли Европа возвращаться в реалии XIX века или хочет сохранить суверенитет и собственную позицию.

Борис Бондарев

Одних деклараций недостаточно. Нужно поставить другие страны перед фактом: без разговора с нами, без учёта наших интересов у вас ничего не получится. Пока Европа пытается угадывать желания Путина, Трампа и остальных. Но ей нужна своя задача: как должна быть устроена европейская безопасность после войны? Как война должна закончиться, чтобы результат укреплял безопасность Украины и Европы, а не агрессора? От этого и надо исходить.

СМОТРИ ТАКЖЕ

В Берлине пройдёт встреча коалиции желающих. Приедут и посланники США

Сергей Медведев: Китай сосредоточен на своих внутренних проблемах или готов претендовать на глобальную роль?

> **Китай давно придерживается принципа "Китай на первом месте"**

Алексей Чигадаев: Китай давно придерживается принципа "Китай на первом месте". Он старался не вмешиваться в международные конфликты и не вступать в альянсы, способные нарушить его интересы. Позиция была такой: ваши внутренние дела нас не касаются, давайте торговать. Но соседи спрашивают: кроме торговли, что ты можешь предложить?

Им нужны гарантии безопасности и политической поддержки. Китаю трудно дать такой ответ: он не предлагает другим странам обязательного набора ценностей.

Алексей Чигадаев

Вы можете исповедовать любую религию и иметь любой политический режим - если готовы торговать, он будет сотрудничать. Теперь Китай показывает, что готов заниматься и политикой. Но ему неинтересен слом мировой системы: он её основной бенефициар. Он хочет сохранять торговые и международные институты, благодаря которым вырос. Поэтому и делить мир без соседей и стран Глобального Юга ему невыгодно.

Сергей Медведев: Как из Пекина смотрят на отношения с Россией?

> **“ Россия сама загнала себя в условия, где её возможности продавать ресурсы ограничены**

Алексей Чигадаев: У Китая нет военного договора с Россией, и он не хочет ввязываться в российские проблемы. Но это большая соседняя страна, с которой лучше поддерживать хорошие отношения. Китай понимает и то, что российский "поворот на Восток" может оказаться временным, - значит, нынешней ситуацией надо пользоваться. Россия сама загнала себя в условия, где её возможности продавать ресурсы ограничены.

Китай покупает нефть, газ, уголь, удобрения. Ему комфортна авторитарная Россия: есть один человек, с которым можно договариваться и который контролирует нужные ресурсы. Политический протокол при этом стоит дёшево. Дети с флажками, оркестр - и сосед доволен, чувствует себя на высшем уровне. Это небольшие расходы по сравнению с выгодой от торговли ресурсами. Отношения будут развиваться так до тех пор, пока не начнут приносить Китаю убытки.

Сергей Медведев

Ведущий программы "Археология"

Материалы по теме

Иллюзия величия

Трамп поделился с NBC деталями встречи с Путиным и Си

В Китае прошла трёхсторонняя встреча Трампа, Си Цзиньпина и Путина